

*Корякин И. П., начальник НИИ, доктор юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (СОТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ)

Исследование проблем, связанных с функционированием государственных органов, в том числе и ведущих борьбу с преступностью, не может происходить без определения двух основных состояний любой бытности — обычного и необычного. Такое утверждение очевидно уже потому, что каждое из этих состояний предполагает разный эргономический уровень деятельности таких органов и, как следствие, разную стратегию, методику и тактику использования имеющихся в распоряжении данных органов средств. Целью настоящей работы является определение критериальных условий, по которым можно дифференцировать те или иные состояния общественной ситуации.

Исследованием проблем деятельности при чрезвычайных ситуациях занималось не так много ученых. Среди них С. С. Галахов, В. Ю. Голубовский, М. А. Громов, Г. К. Дубовец, И. Е. Ложкин, А. Ф. Майдыков, А. К. Микеев, Б. Н. Порфирьев, С. А. Старостин, А. А. Чекалин. Труды указанных лиц представляют безусловный интерес в контексте определения понятия «чрезвычайная ситуация». Вместе с тем нельзя не отметить то обстоятельство, что синтез данного понятия проведен перечисленными лицами в период советской действительности, в узкой среде правоохранительной деятельности и потому находится в некотором отдалении от существующей реальности, в которой вопросами разрешения чрезвычайных ситуаций занимаются уже отдельные министерства и комитеты. Такая ситуация характерна для многих государств постсоветского пространства. Несколько иной подход наблюдается в исследовании Н. Ф. Поповой, исследовавшей данный вопрос относительно недавно¹. Однако и он лишь констатирует информацию, изложенную в нормативных документах, и не содержит собственных рассуждений о критериях чрезвычайной ситуации. Попытаемся указать на такие критерии в нашем понимании.

Первым таким критерием, на наш взгляд, является предпосылочный (он же — критерий условности), предполагающий существование условий возникновения ситуации, при которой социум понесет какие-либо потери.

К примеру, резкое падение цен на экспортируемые товары способно привести к массовому закрытию предприятий по профилю экспорта и, соответственно, безработице, которая, будучи предпосылкой второго уровня абстрагирования, способна быть условием социальных катаклизмов. В этой связи утверждать, что такое падение имеет место и это никак не влияет на уровень социального благосостояния, невозможно.

Вторым критерием следует считать процедурный (процессуальный), отражающий фактическое соотношение деятельности социума, направленной на достижение социального благополучия, и его фактических возможностей по осуществлению. Ярким примером действия такого критерия является ситуация, связанная с повышением нагрузки какого-либо слоя, части общества, занимающейся реализацией той или иной задачи, составляющей благополучия социума. Повышение возможной для исполнения нагрузки в несколько раз свидетельствует, что та или иная служба работает на пределе своих возможностей, и, возможно, ситуация скоро выйдет за рамки, при которых ее деятельность является сдерживающим фактором, предотвращающим наступление конкретных опасных для социума последствий. К примеру, пожар может быть локализован силами пожарных служб, но такая локализация имеет свои пределы физических, духовных и материальных возможностей, и их исчерпание неизменно означает наступление отрицательного результата. В связи с чем нахождение службы «в цейтноте» само по себе означает наличие чрезвычайной ситуации.

И, наконец, третий критерий — критерий результативности — означает, что наступление конкретного отрицательного результата уже имеет место, при этом он учитывает сам вид такого ущерба, результата. К примеру, гибель людей, материальный ущерб, фактическая дезорганизация сознания населения.

Предложенная классификация позволяет проследить возникновение чрезвычайной ситуации на уровне генезиса и в динамике. Такой мониторинг предполагает осознание механизмов ликвидации чрезвычайной ситуации на уровне предпосылок ее возникновения, ее течения и ущерба на каждом из указанных этапов. Принять меры именно в тот момент, когда выход из этой ситуации или ее недопущение еще возможны и эргономичны.

Заметим, что фактически, с позиции динамики, самой чрезвычайной ситуацией следует считать момент существования второго критерия, ибо наступление или ненаступление опасных для социума последствий является факультативным фактором, зависящим от множества условий, контролируемых и неконтролируемых человеком. Что же касается предпосылочного (первого) критерия и критерия результативности (третьего), то они могут быть предотвращены как действиями людей, так и природными, стихийными процессами. К примеру, возникновение пожароопасных условий может быть нивелировано периодом дождей.

Однако наш подход был бы неполным, если бы он был отвлечен от классификации чрезвычайных ситуаций по характеру прямой угрозы, поскольку именно конкретные предпосылки образуют конкретные же напряженности, вытекающие в конкретные ущербные ситуации.

Природные:

- погодные — засухи, наводнения, сели, снегопады и снежные лавины;
- планетные — падение небесных тел, изменение оси вращения Земли, вспышки на Солнце;
- стихийные — извержения вулканов, землетрясения, сдвиги земной коры, пожары;
- биологические — эпизоотии, эпидемии.

Социальные:

- экономические — дефолты, инфляции, бюджетный дефицит, ценовая нестабильность (резкое изменение уровня цен);
- производственные (техногенные) аварии, катастрофы и т. п.;
- управленческие — вотум недоверия правительству, смена правительства и перевороты, стачки, демонстрации и т. д.;
- политические — войны, межэтнические и межконфессиональные конфликты, захваты власти;
- криминогенные — захваты заложников, подрывы, акции устрашения.

Можно классифицировать чрезвычайные ситуации и **по видам вероятного ущерба в результате чрезвычайной ситуации на ситуации, влекущие:**

- материальный ущерб;
- политический ущерб;
- потерю здоровья или жизни.

Развитие рассуждений о сущности угрозы по отношению к определению понятия чрезвычайных ситуаций предполагает формирование понятия самой ситуации.

Чрезвычайная ситуация — сама угроза наступления отрицательных последствий для социума, предполагающих:

а) ущерб — не менее 10 % от ВВП на душу населения (к примеру, ущерб 100 000 000 тенге в результате селя на 1000 человек населения при ВВП 1 000 000 тенге в год можно считать чрезвычайной ситуацией). Уменьшение вероятной суммы исключает ситуацию такого риска из числа чрезвычайных. Настоящая градация применима для любого количества людей, что предполагает ее использование и по территориальному принципу описанному нами ниже;

б) смерть — не менее 1 % населения, проживающего в регионе. Указанный критерий предполагает территориальную градацию данного вида чрезвычайных ситуаций. Так, вероятность гибели 1 % населения в областном центре означает наличие чрезвычайной ситуации для областного центра, такая же вероятность для региона делает ситуацию чрезвычайной в региональном масштабе. Кроме того, в разрезе данного критерия, уместно существование чрезвычайных ситуаций государственного, географически адресного, континентального или планетного масштабов;

в) миграция — наступление отрицательных последствий по вышеуказанному принципу (за исключением того обстоятельства, что люди мигрируют, а не гибнут) в пропорциях, указанных по отношению к критерию смертности;

г) изменение статуса земельных угодий — изменение юрисдикции территории в объеме не менее 10% посредством военных конфликтов, опускания либо поднятия земных платформ выше среднего территориального показателя, опустынивания территорий в таком же объеме.

Данные критерии вполне применимы для любых территориальных единиц.

Следует заметить, что предложенное нами понятие логически включает в себя процедурный критерий, ибо предполагает включение в оценку риска наличие инструментов, способных предотвратить наступление отрицательных последствий. Сама же оценка такого риска в виде формулы, в общих чертах представлена нами ранее в других работах².

Перечисление всех указанных видов угроз позволяет сделать вывод о некоторой зависимости социальных кризисов от кризисов природного характера. Более того, следует указать и на некоторое соотношение между собой кризисов социального типа. Ситуации, когда экономические кризисы влекут за собой кризисы политические, либо наоборот, наблюдаемы в отдельных государствах в наше время. Это вполне естественно, поскольку в таких ситуациях нарушаются привычные связи между институтами общества. В таком контексте большое значение приобретают уровень понимания стабильности населением, вопросы сознательного восприятия общественных взаимосвязей, ибо только осознание той или иной ситуации способно предотвратить панику и паническое поведение по отношению к экономическим и политическим сторонам жизни общества. Во многом именно паническое отношение к ситуации в обществе заставляет человека нарушать привычные, социально позитивные алгоритмы существования и продуцировать наступление объективно выраженного ущерба в виде экономических, политических потерь, смертей. Настоящий вывод позволяет нам указать на сильнейший профилактический фактор чрезвычайных ситуаций — постоянную психологическую подготовку населения к наступлению вероятных угроз. Здесь большое внимание следует уделить телевидению и школьному воспитанию, определяющему основы устойчивого осознания социально позитивных процессов в обществе, а также другим формам информационного позитива в части осознания существующей ситуации, вариантов поведения в тех или иных моментах, отношению к различным видам исхода ситуации риска.

¹ Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в особых условиях: Сб. науч. тр. — М., 2008. — С. 3-12.

² Корякин И. П. Теория риска в криминалистике: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 2010.